

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.11

Борисов Всеволод Васильевич¹

¹ Независимый исследователь

АННОТАЦИЯ

При той огромной роли, которую в современном обществе играют научные исследования в различных областях науки, важное значение приобретают различные формы объединения ведущих учёных. Начиная с эпохи Просвещения в развитых странах стали возникать национальные академии наук. Такая академия была организована и в России.

Полезной иллюстрацией сильных и в особенности слабых сторон работы Российской академии наук служит исторический анализ – от времени её становления в XVIII веке и в последующие периоды.

Дана сравнительная оценка деятельности Академии наук СССР в послевоенные и более поздние годы. Сопоставлен мобилизационный период деятельности АН СССР в 50–60-е годы, когда были выполнены Атомный и Космический научные проекты, и последующий намного менее эффективный бюрократический период. Назрел вопрос о проведении в Академии организационных реформ.

Отмечен серьёзный прогресс, достигнутый в XX веке: Академия приобрела некоторую самостоятельность, возросла численность её членов, была сформирована и постоянно расширялась сеть академических научно-исследовательских институтов. Многие из них достигли современного мирового уровня.

Большой урон (особенно в сфере финансирования) российские академические институты понесли в первые постсоветские годы. Несмотря на ряд позитивных изменений (переход на конкурсную форму финансирования, расширение международных научных связей) по уровню научных исследований Россия и в XXI веке продолжает заметно отставать от развитых стран. Снова приходится говорить о необходимости реформ, но с обязательным привлечением на главные роли в их разработке наиболее квалифицированных и ответственных учёных, в том числе ведущих российских учёных, работающих в ведущих зарубежных научных организациях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Российская академия наук, периоды деятельности РАН, академические институты, организационные проблемы РАН

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Борисов В. В. Проблемы Российской академии наук // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 2. С. 252–272.

DOI: 10.19181/sntp.2021.3.2.11

ВВЕДЕНИЕ

Последние годы существования Советского Союза были заполнены обсуждением разного рода реформ чуть ли не во всех направлениях государственной политики. Самым ходовым стало слово «перестройка». Скопилось множество давно назревших проблем, и необходимо было как можно быстрее найти более или менее оптимальное их решение.

В реформах нуждалась и академическая наука, в том числе сфера управления сетью академических институтов. Какими именно должны быть реформы, единого мнения не было, но доминировала общая неудовлетворённость системой организации науки в стране и той ролью, которую в этой системе играла Академия.

С другой стороны, консервативное большинство членов Академии – прежде всего академики и часть членов-корреспондентов – и слышать не хотели о каких-либо реформах, считая все подобные разговоры происками врагов Академии. Все отличия Академии наук СССР (позднее то же относилось и к Российской академии наук) от национальных академий наук других стран академики относили к её достоинствам – такой она складывалась веками, и по сей день она является развитием великого замысла её основателя Петра I.

Звучала и ещё одна точка зрения, согласно которой реформировать Академию невозможно. Как выразился один известный академик – это всё равно что стричь свиней: визгу много, а шерсти мало.

РЕПУТАЦИЯ АКАДЕМИИ

Однако были времена (в том числе 50-е и частично 60-е годы XX века – время осуществления наиболее крупных научных проектов), когда Академия пользовалась очень высокой репутацией – звание академика было одним из самых престижных.

Эту репутацию, несомненно, создавало присутствие в составе Академии значительного числа учёных мирового уровня или близкого к мировому. По грубым прикидкам, на долю этих учёных приходилось не более 30% от общего числа академиков, но это действительно много. Причём сами эти учёные очень высоко ценили свою принадлежность к Академии. Для них была весьма важной возможность общения с себе подобными (это, кстати, характерно для всех успешных академий). Академия служила удобной площадкой для такого общения.

Этим учёным довелось жить в довольно непростое время, когда в стране поддерживался мобилизационный режим работы. Тогда считалось нормой выкладываться на все сто процентов и даже больше. Весьма характерный пример – работа, которая велась в рамках Атомного проекта и была связа-

на с получением больших количеств урана-235. Работал огромный коллектив, им руководил член-корреспондент АН СССР, будущий академик Исаак Константинович Кикоин [1]. Сроки были установлены очень жёсткие. Но уже на одной из поздних стадий в системе очистки нужного изотопа произошёл неожиданный сбой, и надо было как можно быстрее отыскать причину сбоя и найти способ его устранения. Именно в это время к ним с целью контроля приехал Л. П. Берия. Исаак Константинович взял на себя смелость пообещать, что они всё равно уложатся в заданные сроки. «Вы уж постарайтесь, – сказал Берия, – а то придётся сухари сушить». Но эти угрозы были совершенно излишни – люди и сами понимали, насколько успех их работы важен для выполнения Атомного проекта в целом. Справились.

Но уже в 60-е годы мобилизационный режим постепенно всё более и более переходил в бюрократический. И наши лучшие академики с тревогой наблюдали, как медленно растут те, кто должен прийти им на смену. Казалось бы, всё шло нормально: наиболее талантливые и работоспособные молодые люди, всерьёз увлечённые наукой, успешно защищали сначала кандидатскую, а затем и докторскую диссертации, становились завлабами, но по ходу их карьерного продвижения всё более нарастал объём требовавшейся от них бюрократической работы, на занятия собственно наукой времени оставалось всё меньше. Но это не только не мешало, а подчас даже способствовало должностному продвижению, вплоть до избрания в Академию – сначала членом-корреспондентом, затем академиком. К сожалению, карьерное продвижение часто сопровождалось потерей научной квалификации. И это было довольно давней болезнью. Если даже принять, что доля лучших академиков составляла 30%, остальными были в том числе и те, кто продвигался большей частью, а то и исключительно по административной линии. Поэтому нередко перед выступлением на какой-нибудь представительной научной конференции звучал совет: говорите проще, чтобы было понятно даже академикам.

О сильнейшем кризисе, который постиг Академию в начале 90-х, будет сказано ниже. Число членов Академии (уже преобразовавшейся в Российскую академию наук) увеличилось, а число учёных с мировым именем даже сократилось. Немалое число новых академиков стали большей частью посредниками между Академией и различными правительственными или президентскими структурами. Репутация Академии сильно упала (правда, далеко не всегда по вине самих академиков).

Причины падения репутации Академии

1. Смена мобилизационного режима управления на бюрократический.
2. Сокращение в Академии числа учёных мирового уровня.
3. Потеря научной квалификации учёных по мере административного продвижения.
4. Принижение роли сотрудников академических НИИ.
5. Бездействие руководства Академии в ходе экономического кризиса 90-х годов.

Нередко считают, что глубокое понимание любого явления успешнее всего достигается, если рассматривать его в развитии. Попробуем применить этот подход к российской Академии.

ОРГАНИЗАЦИЯ АКАДЕМИИ

В первых строках Устава РАН¹ стоит ссылка на то, что Российская академия наук учреждена по распоряжению императора Петра I. Она была воссоздана Указом Президента РФ от 21 ноября 1991 года № 228 как высшее научное учреждение России².

Слова «высшее научное учреждение» – это скорее ласкающая слух самооценка (следует учесть, что этот Указ президент России Б. Н. Ельцин только подписывал – составлен он был силами Президиума АН СССР).

Но созданная в 1725 году по распоряжению Петра I Академия не была истинно российской – она была на все сто процентов импортной. Первые российские академики – М. В. Ломоносов и В. К. Тредиаковский – появились в её составе только через 20 лет [2].

Начало процесса организации российской Академии относится к 1713 году. Петра I, направлявшегося в Дрезден, сопровождал великий немецкий математик Готфрид Лейбниц, который был фактическим основателем организованной в Берлине в 1700 году Королевской Прусской академии наук. Лейбниц тогда надеялся, что отношения между академиями наук помогут мирному урегулированию отношений между странами. Он воспользовался случаем и стал настойчиво уговаривать Петра завести в России академию. Но российскому императору было трудно понять, как можно учреждать академию наук в стране, где вообще нет учёных. «Так пригласите иностранцев», – посоветовал Лейбниц и набросал примерный план организации академии.

Прошло четыре года. Пётр в ходе нового путешествия в Европу оказался в Париже и посетил Французскую академию наук. Там его настолько хорошо приняли, что даже вскорости избрали членом своей Академии (именно Пётр I стал первым русским академиком). Идея создать в России свою академию наук у него укрепилась, но первый реальный шаг он сделал по прошествии ещё четырёх лет.

В 1721 году он поручил своему лейб-медику Лоренцу Блюментросту и придворному библиотекарю Иоганну Шумахеру разработать «Положение об Академии». Так что уже тогда был заложен чиновничий стиль управления Академией.

Пётр, конечно, понимал, что во главе Академии надо бы поставить пусть иностранного, но уже состоявшегося учёного. Например, такого, как Лейбниц. Самого Лейбница уже не было – он умер в 1716 году, да и вряд ли бы он согласился на переезд в Россию. Зародилась надежда привлечь на эту роль ученика Лейбница, немецкого философа-энциклопедиста Христиана Вольфа. Переговоры с Вольфом вёл Блюментрост, но – не сторговались.

Поиск потенциальных академиков был большей частью поручен пребывавшим в европейских странах русским послам, которые чаще всего полагались на чисто случайные рекомендации.

¹ Устав Российской академии наук // Российская академия наук. URL: <http://www.ras.ru/about/rascharter.aspx> (дата обращения: 26.03.2021).

² Указ Президента РСФСР от 21.11.1991 г. № 228 «Об организации Российской академии наук» // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/458> (дата обращения: 26.03.2021).

Из приглашённых иностранных учёных на тот момент никто не имел сколько-нибудь серьёзных научных достижений. Статус петербургского академика был для них обычной оплачиваемой должностью. Каждому академику вменялась в обязанность работа в той области наук, какая была указана в заключённом с ним контракте. Перечень областей наук заранее расписал Блюментрост. Впрочем, большого значения этому не придавали. Так, Даниил Бернулли был «назначен» физиологом, хотя его лучшие работы относятся к гидродинамике. Но в истории нашей Академии он так и остался навечно возведённым в физиологи.

ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМИЯ [3]

Даниил Бернулли получил значительные результаты своей научной работы уже после того, как покинул Петербург. Но он оказал Академии неоценимую услугу: он уговорил приехать в Петербург своего молодого друга Леонарда Эйлера. Эйлер приехал в Россию в 1727 году, когда ему было всего 20 лет, и должность академика ему, конечно, сначала никто не предлагал. Он стал академиком только в 1733 году, заняв как раз место, освободившееся после отъезда Бернулли. Уже в первые годы пребывания в Академии продуктивность Эйлера оказалась выше, чем у всех остальных академиков, вместе взятых.

Академикам предписывалось два раза в неделю проводить научные заседания, на которых они должны были рассказывать друг другу о своих результатах и замыслах. Особо важное место занимало обсуждение проектов, требовавших значительных денежных средств. Но намного чаще других о своих результатах на этих заседаниях рассказывал Эйлер – ему всегда находилось, о чём поведать.

Рабочим языком заседаний долгое время оставался немецкий.

Президенты Академии в течение всего периода правления дома Романовых, т. е. до 1917 года (таблица 1), назначались императорским «Высочайшим» указом. Учёным никто из них не был – все они были чиновниками (разве что Ф. П. Литке, участник двух кругосветных плаваний и основатель Русского географического общества, считался географом).

Таблица 1

Кто возглавлял Академию наук до 1917 года

Президенты Академии наук	Годы жизни	Годы президентства
Л. Л. Блюментрост	1692–1755	1725–1733
Барон Г. К. фон Кейзерлинг	1696–1764	1733–1734
Барон И. А. фон Корф	1697–1766	1734–1740
Карл фон Бреверн	1704–1742	1740–1741
Граф К. Г. Разумовский	1728–1803	1746–1798
Барон Г. Л. фон Николаи	1737–1820	1798–1803

Продолжение таблицы 1		
Президенты Академии наук	Годы жизни	Годы президентства
Граф Н. Н. Новосильцов	1762–1838	1803–1810
Граф С. С. Уваров	1786–1855	1818–1855
Граф Д. Н. Блудов	1785–1864	1855–1864
Граф Ф. П. Литке	1797–1882	1864–1882
Граф Д. А. Толстой	1823–1889	1882–1889
Великий князь Константин Константинович	1858–1915	1889–1915

Но академиков это более чем устраивало, поскольку основная функция президента заключалась в том, чтобы добиваться для Академии необходимого финансирования, что было практически невозможно без наличия тесных контактов с носителями императорской власти. Надо сказать, что вопрос финансирования так и оставался самым болезненным на протяжении почти всей истории Академии. Характерно в этом отношении высказанное императрицей Анной Иоанновной пожелание привести Академию в такое состояние, «чтобы она приносила честь и славу народу», но без увеличения штатов и денежных средств.

Плохо было и то, что для большей части президентов их обязанности вовсе не были основными. Например, Кирилл Разумовский, назначенный президентом в 1746 году, потом, с 1750 по 1764 годы, занимал пост Гетмана Малороссии и практически всё время проводил на Украине. А после этого делами Академии вообще не занимался.

Одновременно с Академией были учреждены университет и гимназия, академикам предписывалось в них преподавать. Но к преподаванию они относились без большого энтузиазма. Не было ни учебных планов, ни учебных пособий, учащиеся не разбивались по годам обучения. Языком обучения был большей частью немецкий, иногда латинский или французский.

Университет просуществовал до 1767 года. В 1805 году была закрыта и гимназия. Академики в конце концов были полностью освобождены от педагогической деятельности.

В целом Петербургская академия наук, позднее названная Императорской, долгие годы оставалась довольно слабым провинциальным научным учреждением.

По исходному замыслу Академия должна была содействовать общему развитию науки в стране, созданию благоприятного климата для выращивания в России, как выражался Ломоносов, собственных Платонов и Ньютонов. Но этот замысел на практике не получил сколько-нибудь серьёзного воплощения. Для немногих русских молодых людей, готовых всерьёз заниматься наукой, путь в неё по-прежнему лежал через обучение в западных университетах. Затем стали появляться и собственные университеты, к созданию которых Академия не имела прямого отношения. Ломоносов занялся организацией Московского университета целиком по собственной инициативе, опираясь

на поддержку графа Шувалова, имевшего прямой контакт с императрицей Елизаветой Петровной. А академический университет в Петербурге тогда доживал последние годы.

Российские университеты стали постепенно открываться во всех крупных городах страны (таблица 2): вслед за Московским, открытым в 1755 году, в 1802 году открылся Дерптский (ныне Тартуский) университет, в 1804 году – Казанский и Харьковский, в 1819 году – Санкт-Петербургский (уже никак не связанный с Академией), в 1834 году – Киевский.

Таблица 2

Первые российские университеты [сост. по 4]

Название университета	Год открытия
Московский	1755
Дерптский (Тартуский)	1802
Казанский	1804
Харьковский	1804
Санкт-Петербургский	1819
Киевский	1834
Новороссийский (Одесский)	1865
Томский	1878

В 1747 году императрицей Елизаветой Петровной был утверждён Регламент Академии, в котором во многом закреплялась сложившаяся к тому времени практика её работы. Финансирование увеличилось почти вдвое, официальными языками Академии были признаны латинский и русский.

Слабой стороной Регламента были статьи, касавшиеся делопроизводства. С одной стороны, учёных освободили от многих забот, которые перешли в ведение академической канцелярии, но к канцелярии перешли и все финансовые дела, что привело к практически полной зависимости учёных от начальника канцелярии Шумахера, который буквально опутал академиков всевозможными требованиями и ограничениями.

Екатерина II с 1766 года упразднила канцелярию, административная власть в период фактического бездействия президента Кирилла Разумовского была передана назначавшимся императрицей директорам, выбор которых был далеко не всегда удачен. По крайней мере, двое из них олицетворяли произвол и невежество.

В 1798 г. император Павел I наконец-то назначил нового президента Академии – барона фон Николаи, которому сразу стала очевидна необходимость реорганизации. Он составил новый проект Регламента, который затем был доработан следующим президентом, графом Н. Н. Новосильцовым. Этот документ стал именоваться Уставом и был утверждён Александром I в июле 1803 года. Число штатных академиков увеличили до 18, на Академию при этом были возложены три главные задачи:

- развивать науки, обогащая их новыми открытиями;
- распространять просвещение;
- заботиться о практическом применении знаний.

Более конкретно говорилось о поддержке постоянных связей с отечественными университетами, а также с иностранными академиями и научными сообществами.

Академия перешла в подчинение министерству народного просвещения, но при этом получила статус «первого учёного сообщества».

В числе задач Академии значилась экспертиза изобретений и открытий; она, кроме того, должна была сообщать высшим чиновникам обо всех своих достижениях, пригодных для практического использования.

В апреле 1810 года президент Новосильцов был освобождён от должности президента, после чего в жизни Академии наступил длительный период существования вообще без президента. Этот период, охватывавший в том числе годы войны с Наполеоном, был периодом наиболее бедственного положения – академикам приходилось отвлекаться от научных занятий на поиски заработка вне стен Академии.

В январе 1818 года новым президентом был назначен хорошо известный граф С. С. Уваров, который с 1834 года совмещал должности президента Академии и министра народного просвещения. При Уварове была проведена последняя реформа Императорской академии. В январе 1836 г. распоряжением Николая I Академия наук получила новый Устав и Штат.

Академия была разделена на физико-математическое и историко-филологическое отделения. В 1841 году добавилось ещё Отделение русского языка и словесности.

Устав 1836 года продолжал действовать до 1927 года.

Уставы (регламенты) Академии:

- Положение об Академии 1725 года
- Регламент 1747 года
- Устав 1803 года
- Устав 1836 года
- Устав Академии АН СССР 1927 года
- Устав Академии АН СССР 1935 года
- Указ Президента РФ от 21 ноября 1991 года № 228 «Об организации Российской академии наук»
- Устав РАН от 14 ноября 2001 г. (с поправками от 16 мая 2002 года)
- Устав РАН, утверждённый Постановлением Правительства РФ от 19 ноября 2007 года № 785

Провинциальный характер Императорской академии сохранялся и весь XIX век.

С одной стороны, считалось, что членами Академии должны быть те, кто уже имеет значительные научные заслуги, что в первую очередь долж-

но было учитываться при избрании как новых членов-корреспондентов, так и действительных членов Академии. С другой стороны, положение действительного члена Академии рассматривалось ещё и как должность – Академия фактически имела статус учреждения. Поэтому нового академика можно было избрать лишь в том случае, если имелось соответствующее вакантное место. При этом вакантные места закреплялись за соответствующим отделением, так что на вакантное место физика не полагалось избирать химика (впрочем, это правило при достаточном желании иногда удавалось обойти).

С 1836 года Академия стала официально называться Санкт-Петербургской Императорской академией, что, помимо всего прочего, означало, что избранный иногородний учёный должен был обязательно переехать в Петербург (для кого-то это могло быть препятствием).

ХАРАКТЕРНЫЙ ПРИМЕР

Довольно широкий резонанс получила история, связанная с неизбранием в Академию Дмитрия Ивановича Менделеева. В 1876 году он стал членом-корреспондентом, и через четыре года академик А. М. Бутлеров начал активно добиваться того, чтобы Менделеева избрали в академики.

Но и тогдашний президент Академии Ф. П. Литке, и «непременный секретарь» академик К. С. Веселовский (тоже географ) приняли все меры к тому, чтобы Менделеев не вошёл в число «сотрудников» Академии.

Неизбрание Менделеева вызвало активное негодование со стороны значительной части российской общественности, причём это стали связывать с засильем в Академии иностранцев (большой частью немецкого происхождения).

Эти протесты высокие властные круги России стали ставить в вину самому Менделееву, что послужило в дальнейшем вполне достаточным препятствием любым последующим попыткам его избрания в академики (невзирая на его огромный международный авторитет).

Следует добавить, что сам Менделеев в 1882 году продиктовал статью «Какая же Академия нужна в России?», которую удалось опубликовать лишь в 1966 году [5]. Показателен её первый абзац:

«Оттого ли, что в современной Академии собралось много иностранцев, чуждых России, или же русских, не знающих её, оттого ли, что принципы императорской Академии взяли верх над началами русской Академии, или оттого, что изменились сейчас условия времени – во всяком случае, несомненно, что в том виде, в каком ныне существует Академия наук в Петербурге, она не имеет никакого значения не только для мирового развития науки, не только для интересов России, но даже и просто для того кружка лиц, который держится близ этого учреждения, когда-то славного и сделавшего немало как для развития знаний вообще, так и для изучения страны, в которой пришлось действовать этому кружку учёных.»

АКАДЕМИЯ В XX ВЕКЕ. АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

В XX веке в российской науке и в самой Академии наук стали происходить радикальные изменения.

Первое из них было вызвано политическими событиями. Февральская революция 1917 года и отречение Николая II сразу же разорвали связь Академии с императорским тронem. Она сохранила государственный статус и, как и полагается национальной академии, стала называться Российской академией наук.

Последний назначенный императором президент Академии, великий князь Константин Константинович, умер в 1915 году. Его обязанности перешли к вице-президенту, но и тот вскоре умер. С мая 1916 года обязанности президента стал фактически исполнять выдающийся русский геолог, академик Александр Петрович Карпинский [6].

В мае 1917 года Общее собрание Академии избрало А. П. Карпинского президентом Российской академии наук, установив пятилетний срок его полномочий. Карпинский стал первым президентом Академии, избранным самими учёными. Он также оказался первым президентом, избранным на основании его многих выдающихся научных достижений.

Таблица 3

Кто возглавлял Академию наук после 1917 года

Президенты Академии наук	Годы жизни	Годы президентства
Александр Петрович Карпинский	1847–1936	1917–1936
Владимир Леонтьевич Комаров	1869–1945	1936–1945
Сергей Иванович Вавилов	1891–1951	1945–1951
Александр Николаевич Несмеянов	1899–1980	1951–1961
Мстислав Всеволодович Келдыш	1911–1978	1961–1975
Анатолий Петрович Александров	1903–1994	1975–1976
Гурий Иванович Марчук	1925–2013	1986–1991
Юрий Сергеевич Осипов	1936–н.в.	1991–2013
Владимир Евгеньевич Фортov	1946–2020	2013–2017
Александр Михайлович Сергеев	1955–н.в.	2017–н.в.

К Октябрьскому перевороту 1917 года Карпинский отнёс резко отрицательно, но в конце концов пришёл к выводу, что в сложившихся обстоятельствах для российской науки было бы более спасительно сотрудничество с новыми властями. Он многократно направлял советским руководителям

письма с призывом принять неотложные меры для «спасения русской науки и русских учёных». Им подписано множество требований освободить арестованных учёных.

Сделанный Карпинским выбор вполне себя оправдал. В значительной мере благодаря его высокому научному авторитету, твёрдости и мужеству Российской (впоследствии советской) академии наук удалось сохранить отечественную фундаментальную науку и заложить основы для её дальнейшего успешного развития.

Впоследствии он прошёл ещё через несколько переизбраний и оставался в роли президента до самой смерти, наступившей 15 июля 1936 года.

Не менее важные изменения стали происходить в структуре российской науки.

Основная научно-исследовательская работа по конкретным научным направлениям стала в нарастающей степени перемещаться из петербургских кабинетов в специально организованные научно-исследовательские институты, которые начали возникать не только в столицах, но и во многих других регионах страны.

Первым российским академическим исследовательским институтом стал Императорский Институт экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге, основанный в декабре 1890 года принцем Ольденбургским (потомком древнего германского рода, состоявшего в близком родстве с династией Романовых)³. Одним из отделов этого Института заведовал Иван Петрович Павлов, первый русский нобелевский лауреат (премия за 1904 год), избранный академиком в 1908 году.

Процесс организации новых академических институтов особенно активизировался начиная с 1918 года. Первым исследовательским институтом, созданным декретом советского правительства (в марте 1918 года), стал Государственный рентгенологический и радиологический институт в Петрограде. В 1922 году из него выделились самостоятельный Физико-технический институт (теперь это Физико-технический институт РАН им. А. Ф. Иоффе) и Радиевый институт (ныне преобразованный в федеральное государственное унитарное предприятие). В том же 1918 году появились ещё Институт физико-химического анализа и Институт по изучению платины и других благородных металлов (объединённые в 1934 году в Институт общей и неорганической химии АН СССР им. Н. С. Курнакова).

В 1921 году был создан Физико-математический институт, который позднее дал начало Математическому институту РАН имени В. А. Стеклова, ФИАН и Институту физической химии им. Л. Я. Карпова.

В 1928 году в состав Академии входили 9 институтов, 3 лаборатории, 7 музеев, библиотека, архив, издательство и ряд других структур. А к началу 1941 г. в Академии наук СССР насчитывалось 76 институтов и других научных учреждений, 11 самостоятельных лабораторий, 6 обсерваторий, 42 станции и др.

³ История института // Институт экспериментальной медицины. URL: <https://iemspb.ru/institute/history/> (дата обращения: 26.03.2021).

В июле 1925 г. вышло Постановление Центрального исполнительного комитета и Совнаркома СССР «О признании Российской академии наук высшим учёным учреждением СССР».

Вскоре после этого Общим собранием Академии был принят новый академический Устав, в котором организация была уже названа Академией наук СССР. В июне 1927 г. Устав был утверждён Совнаркомом.

Число академиков увеличилось с 42 до 75, право выдвигать кандидатов для выборов в Академию было предоставлено также научным учреждениям, общественным организациям и группам учёных.

В мае 1930 г. Президиум ЦИК утвердил новый Устав Академии. В конце 1933 года Академия наук целиком перешла в ведение Совнаркома, который в ноябре 1935 года утвердил последнюю за советский период редакцию Устава. Формально он был разработан и принят самой Академией, его подписали президент А. П. Карпинский и непреременный секретарь Н. П. Горбунов (расстрелянный в сентябре 1938 года). Понятно, однако, что текст Устава был заранее согласован и с Совнаркомом, и с аппаратом ЦК.

Согласно Уставу, Академия имела три отделения: общественных наук, математических и естественных наук, технических наук.

В её состав был включён основной штат научных сотрудников, работающих в учреждениях Академии. Но реального участия в решении важных вопросов жизни Академии научные сотрудники (если не считать директоров академических институтов) не принимали, и к этому настолько привыкли, что в более поздней истории члены Академии (академики и члены-корреспонденты) были твёрдо уверены в отсутствии у научных сотрудников каких-либо прав в этом отношении.

Наконец, в Уставе целый раздел был посвящён учреждениям Академии наук СССР. Он начинался с важнейшего положения, резко отличавшего Академию наук СССР от Академии наук досоветского периода: «Основными органами научно-исследовательской работы Академии наук являются её научно-исследовательские институты».

При этом за членами Академии было сохранено то жалование, которое они получали в предшествовавшие периоды. Но тогда позиция петербургского академика была оплачиваемой государственной должностью, причём должностные обязанности академиков состояли почти исключительно в выполнении научно-исследовательской работы. Теперь, когда эти должностные обязанности они уже выполняли в институтах, они фактически стали занимать две должностные позиции, которым соответствовали одни и те же должностные обязанности. Так возникла уникальная конструкция «оклад за звание» – пожизненные выплаты за предыдущие достижения.

Этот «оклад за звание» почти всеми воспринимался как квалификационная надбавка – примерно такая же, какая выплачивается кандидатам и докторам наук, только существенно большего размера.

В отношении учёных мирового уровня такая надбавка выглядит вполне естественной. Гораздо труднее обосновать оклад за звание для академиков, избранных на основании их высоких административных позиций. Таким позициям и так соответствуют высокие оклады.

Статус академика РАН:

- должность,
- звание,
- учёная степень,
- член сообщества учёных,
- квалификация,
- возведение в сословный ранг.

Но дело не в деньгах, тем более что никаких «олигархов», какие стали чуть ли не символом настоящего времени, среди академиков никогда не было. Беда в другом: для многих академиков их звание приобрело почти что кастовый характер, вследствие чего возникшие кастовые отношения стали весьма негативно отражаться на состоянии российской академической науки, творцом которой в весьма существенной степени является большая армия сотрудников академических научно-исследовательских институтов. Причём это высокомерное чванство вовсе не характерно для наиболее выдающихся российских учёных.

Следует ещё отметить, что свои лучшие научные работы многие академики выполнили до своего избрания в Академию.

АКАДЕМИЯ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Высокомерное отношение многих академиков к сотрудникам институтов особенно сильно сказалось в период экономического кризиса 90-х: каста академиков, объявившая себя высшим научным учреждением России, заботилась исключительно о собственных интересах, не обращая никакого внимания на тяжелейшие условия, в которые попали научно-исследовательские институты и их сотрудники.

Эти интересы хорошо просматривались в ходе выборов первого президента «воссозданной» российской академии.

Заслуги Юрия Сергеевича Осипова как учёного, достигшего значительных успехов в нескольких важных разделах математики, ни у кого не вызывают сомнения. Но его избрали президентом вовсе не за его научные заслуги, а за его «географическую» близость к президенту Б. Н. Ельцину – некий аналог близости к трону президентов императорской Академии.

И академики не ошиблись. Президента РАН стали приглашать на заседания российского правительства, и во многом именно благодаря этому размер оклада за звание, в отличие от зарплат институтских сотрудников, регулярно повышался.

Этот же способ Юрий Сергеевич великолепно использовал, когда в 2008 году избирался на свой четвёртый срок: перед самыми выборами он добился удвоения «оклада за звание» [7].

Ещё один характерный эпизод. Был период, когда академики были сильно недовольны какими-то действиями то ли правительства, то ли министер-

ства. Как раз в это время проходило Общее собрание Академии. Одного из академиков после этого собрания спросили: звучали ли на собрании голоса недовольных? На что был ответ: «Нет, конечно, ведь Юрий Сергеевич – опытный президент. Он знает, кому следует предоставлять слово на собрании, а кому не следует». В устах этого академика это звучало как несомненная похвала.

После распада СССР в самом конце 1991 года права правопреемника СССР перешли к Российской Федерации. Соответствующие преобразования коснулись большинства государственных институтов СССР. Российская академия наук (РАН) была утверждена Указом Президента РСФСР от 21 ноября 1991 г. № 228 «Об организации Российской академии наук» «как высшее научное учреждение России». В Указе как бы предлагалось отсчитывать её возраст с 1724 года (когда Петром I был издан соответствующий указ), но фактически она унаследовала основную часть собственности, в своё время закреплённой за АН СССР; всем академикам и членам-корреспондентам АН СССР было предоставлено право войти с тем же титулом в состав РАН. Кроме того, были проведены дополнительные выборы новых академиков и членов-корреспондентов. В состав РАН перешли также и все академические институты, находившиеся на территории РСФСР.

Но уже с начала 1992 года стали проводиться экономические реформы, сопровождавшиеся резким ростом инфляции. Некоторая индексация коснулась только «окладов за звание», тогда как оклады сотрудников академических институтов остались на прежнем уровне. Одновременно резко повысились расходы на коммунальные услуги.

Какие-то меры по спасению отечественной науки стало принимать Министерство науки РФ, которое возглавил Б. Г. Салтыков. Было принято решение оказывать поддержку лишь части научных организаций, обладавших, по оценкам Министерства, наибольшим научно-техническим потенциалом. Этим организациям был присвоен статус Государственных научных центров.

Руководство РАН эту меру не поддержало – научные организации, получившие этот статус, уже не считались подведомственными Российской академии наук.

За Российской академией наук, а также специализированными российскими академиями (медицинской, сельскохозяйственной) было закреплено право иметь отдельную строку в государственном бюджете. Однако основные инициативы, связанные с формами финансирования научных организаций, исходили из правительственных структур, их практическая реализация возлагалась на Министерство науки РФ (официальное название министерства время от времени менялось).

За основу был принят принцип множественности источников финансирования, но все они в основном стали носить конкурсную природу. Конкурсы с соответствующими формами выявления победителя стали проводиться в рамках Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), учреждённого Указом Президента РФ от 27 апреля 1992 года и находящегося в ведении Правительства РФ. Чуть позже был организован Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ).

Другим источником конкурсного финансирования стали федеральные целевые программы, учреждавшиеся постановлениями Правительства РФ. Их реализация возлагалась на Министерство образования и науки РФ (или на входившее в его состав Федеральное агентство по науке и инновациям).

Что же касается роли РАН, она в основном сводилась к кадровому регулированию подведомственных научных организаций.

УТРАТА НЕЗАВИСИМОСТИ

В рамках законодательного регулирования научной деятельности в 1996 году был принят Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁴. В этот закон далее вносилось множество поправок. Именно на этом уровне РАН стала всё более и более утрачивать свою независимость.

В частности, 8 декабря 2006 года в закон было внесено положение, согласно которому президента РАН выбирают академики, но утверждает Президент РФ, а за Правительством РФ закрепляется право устанавливать число членов РАН и размеры их окладов.

Значительно более строгими стали требования со стороны правительственных структур к предоставляемым РАН ежегодным отчётам о научной, научно-организационной и финансово-хозяйственной деятельности РАН.

Но самый сильный удар по Российской академии наук был нанесён в 2013 году. Летом того года в Государственную Думу был внесён проект федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Формально законопроект был внесён от имени Правительства РФ, и его первое обнародование было возложено на министра образования и науки РФ Д. В. Ливанова. Но сам Д. В. Ливанов автором законопроекта себя не признавал, и было вполне очевидно, что он разрабатывался в структурах администрации Президента РФ. Закон был быстро принят сначала в первом чтении и через короткое время, с учётом ряда поправок, во втором. Третье чтение было назначено на сентябрь 2013 года. В период между вторым и третьим чтениями текст законопроекта вызвал решительные протесты со стороны российского научного сообщества. Часть возражений была учтена, но наиболее важные из них остались без внимания⁵.

27 сентября 2013 года закон вступил в силу, после чего почти все академические исследовательские институты были выведены из состава Российской

⁴ Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 20.04.2021).

⁵ Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.09.2013 № 253-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152351/ (дата обращения: 20.04.2021).

академии наук и оказались в ведении новой федеральной правительственной структуры – Федерального агентства научных организаций (ФАНО).

Ещё в период, когда стало доминировать конкурсное финансирование научно-исследовательских работ, от исполнителей требовалось предвидение того, какие в конце отведённого срока будут получены конкретные научные результаты. Фактически исключался поисковый характер научных исследований.

Но кадровый состав сотрудников ФАНО формировался безо всякого учёта специфики их работы. Научное содержание исследований, выполнявшихся подведомственными ФАНО научными организациями, оставалось за пределами какого бы то ни было понимания. Поэтому акцент делался на оформлении всякого рода заявок, обоснований, планов и особенно подробнейших отчётов.

После очередных выборов Президента РФ и формирования в мае 2018 года структуры нового Правительства ФАНО прекратило своё существование.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОЛИ АКАДЕМИЙ НАУК

В советское время, когда было уже достаточно поводов для критики в адрес Академии наук СССР, часто проводились сопоставления с академиями наук других стран, члены которых вовсе не получают никаких «окладов за звание». На эти академии не возлагается никакого бюрократического руководства научными организациями – в их подчинении их практически и нет.

Возьмём, к примеру, Национальную академию наук США⁶. Она была организована в 1863 году специальным актом Конгресса, который подписал президент США Авраам Линкольн. Сам этот Акт предусматривал обязательство Академии направлять в Конгресс информацию о проводимых научных исследованиях в США и в мире. На эти цели Академии выделялось специальное финансирование.

В дальнейшем было налажено постоянное взаимодействие Национальной академии наук США с организованной в 1964 году Национальной инженерной академией и с созданным в 1970 году Институтом медицины (позднее – Национальной академией медицины). От имени этих трёх организаций периодически составлялись доклады по наиболее актуальным проблемам, относящимся к наиболее важным в теоретическом и практическом отношении областям исследований.

Важным направлением стала также издательская деятельность Национальной академии наук США – широко известен признанный во всём мире научный журнал *Proceedings of the National Academy of Sciences* (PNAS).

Примерно такие же виды деятельности характерны и для многих национальных академий наук в других странах.

⁶ National Academy of Sciences. URL: <http://www.nasonline.org> (дата обращения: 26.03.2021).

Возникает вопрос: а кто же управляет в западных странах непосредственным выполнением научных исследований?

Основную роль в этом направлении выполняют университеты.

Возьмём, к примеру, знаменитую Силиконовую долину, расположенную на севере Калифорнии, к югу от Сан-Франциско. Главную роль в её возникновении сыграл находящийся там же Стэнфордский университет, основанный бывшим губернатором Калифорнии Леландом Стэнфордом в 1899 году. Леланд Стэнфорд завещал университету принадлежавшие ему достаточно большие участки земли, которые в послевоенные годы университет стал сдавать в аренду ведущим инновационным предприятиям. В результате в окрестностях университета возник мощный современный технологический парк.

В Великобритании не меньшую роль сыграл Кембриджский университет. Кстати, английские колонисты, оказавшиеся на территории нынешнего американского штата Массачусетс (регион известен также как Новая Англия), поспешили организовать свой Кембридж, на территории которого и рядом с ней расположено несколько ведущих американских университетов.

Таких примеров великое множество. В последнее время получили широкую известность так называемые мировые рейтинги университетов⁷. Как мы знаем, в одном из указов Президента РФ была поставлена задача добиться того, чтобы в первой сотне наиболее известных университетских рейтингов оказалось не менее пяти российских университетов. Удалось ли этого добиться? Российские средства массовой информации как-то этот вопрос обошли стороной. А из американских университетов восемь попали в первый десяток. Остальные два – британские.

Кто же эти университеты финансирует и как осуществляется руководство проводимыми в них научными исследованиями?

Во многих западных университетах обучение платное, причём плата довольно высокая, иногда до 25 тысяч долларов в год. Но университетские скамьи не пустуют.

Значительное финансирование осуществляется за счёт средств государственных бюджетов. Регулированием часто занимаются весьма авторитетные советы. Например, в Великобритании многие первоклассные исследования в области молекулярной биологии профинансировал Medical Research Council (Совет по медицинским исследованиям).

Широкое распространение получило финансирование научных исследований за счёт грантов, выделяемых различными фондами. Многочисленные успехи, достигнутые получателями таких грантов, свидетельствуют о высокой квалификации членов соответствующих экспертных советов.

Что касается руководства проведением научных исследований, то эта функция обычно закрепляется за непосредственными руководителями выполнением конкретных научных проектов.

В США большую роль в финансировании научных исследований играет весьма эффективно работающий National Science Foundation – Национальный

⁷ Academic Ranking of World Universities. URL: <http://www.shanghairanking.com/> (дата обращения: 26.03.2021).

научный фонд, организованный в 1950 году. В последние десятилетия структурам этого фонда поручена разработка раз в два года для членов Конгресса и президентских структур системы так называемых научных индикаторов, по которым можно судить об уровне достижений американской и мировой науки в наиболее важных направлениях научных исследований, а также о наиболее актуальных задачах, которые необходимо решить в ближайшем будущем.

В целом роль национальных академий оказывается несколько более скромной по сравнению с той ролью, которую они играли в прошлые столетия. Но и эта роль остаётся крайне важной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из приведённых сопоставлений можно сделать вывод, что Российская академия наук и в самом деле нуждалась в реформах, но разрушение сложившихся связей между Российской академией наук и академическими научно-исследовательскими институтами с передачей управления этими институтами малокомпетентным бюрократическим структурам скорее ухудшило ситуацию. Похоже, что Россия в этом отношении ещё не окончательно «воспряла ото сна», как предсказывал наш великий поэт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаак Константинович Кикоин: воспоминания современников / Рос. науч. центр «Курчат. ин-т»; отв. ред. акад. Н. Н. Пономарев-Степной. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1998. 254 с.
2. Осипов Ю. С. Академия наук в истории Российского государства. М.: Наука, 1999. 204 с.
3. Летопись Российской Академии наук. Т. 1: 1724–1802. М.: Наука, 2000. 994 с.
4. Аврус А. И. История Российских университетов. Очерки. М.: Московский общественный научный фонд, 2001.
5. Менделеев Д. И. Какая же академия нужна в России? // Новый мир. 1966. № 12.
6. Кумок Я. Карпинский. ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 1978. 304 с.
7. Размышления о предвыборной встрече В. Путина и Ю. Осипова // Троицкий вариант-Наука. 2008. 27 мая. № 4. С. 2.

Статья поступила в редакцию 31.01.2021. Принята к печати 05.04.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Борисов Всеволод Васильевич vsvasbor@yandex.ru

Кандидат физико-математических наук, независимый исследователь, Москва, Россия

PROBLEMS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.11

Vsevolod V. Borisov¹

¹ Independent researcher

Abstract. The great importance of scientific researches in the modern society clearly explains a significant role of different forms of united societies of scientific leaders. From the Age of Enlightenment in developed countries this gives rise to formation of national academies of sciences. Such kind of academy was organized also in Russia.

As a useful illustration of strong and weak qualities of activities of the Russian academy, the historic analysis was given, beginning from the times of its formation and in later periods.

Closer to the present time, one may compare the activities of The Academy of Sciences of the USSR in the post-war and later times. Especially important was the mobilization period of activity of the Soviet Academy, which is associated with success of atomic and cosmic projects. Unfortunately, later there was a period of bureaucratic forms of management. It became clear that the Academy needs significant reforms.

The significant progress was achieved only in the twentieth century. The Academy acquired some independence, there was an essential increasing in number of its members, the network of academic research institutes was organized and extended. A significant part of research were performed on the modern level.

The big loss in conditions (especially financing) for researches in Russian academic institutes was observed in post-soviet 1990-ies. In spite of some positive changes (grant financing, extension of international scientific contacts) scientific researches in Russia in the 21st century are still behind in level of developed countries. And again it is necessary to insist in necessity of essential reforms which should be elaborated with obligatory involvement of the most qualified and responsible scientists including leading Russian scientists working in the top foreign research institutes.

Keywords: Russian Academy of Science, activity periods, academic institutes, reforms of management

For citation: Borisov, Vs. V. (2021). Problems of the Russian Academy of Science. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, No. 2. Pp. 252–272.

DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.11

REFERENCES

1. *Isaak Konstantinovich Kikoin: vospominaniya sovremennikov* [Isaac Konstantinovich Kikoin: memoirs of contemporaries]. (1998). Russian Scientific Center “Kurchat. in-t”; ed. by akad. N. N. Ponomarev-Stepnoy. 2nd ed. Moscow: Nauka publ. 254 p. (In Russ.).
2. Osipov, Ju. S. (1999). *Academy of Sciences in the History of the Russian State*. Moscow: Nauka publ. 204 p.
3. *Letopis' Rossiiskoi Akademii nauk* [Chronicle of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 1: 1724–1802. (2000). Moscow: Nauka publ. 994 p. (In Russ.).
4. Avrus, A. I. (2001). *Istoriya Rossiiskikh universitetov. Ocherki* [History of Russian Universities. Essays]. Moscow: Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond. (In Russ.).
5. Mendeleev, D. I. (1966). *Kakaya zhe akademiya nuzhna v Rossii?* [What kind of academy is needed in Russia?]. *Novyi mir*. No. 12. (In Russ.).
6. Kumok, Ja. (1978). *Karpinskii* [Karpinski]. Moscow: Molodaya gvardiya. 304 p. (In Russ.).
7. *Razmyshleniya o predvybornoi vstreche V. Putina i Yu. Osipova* [Reflections on the pre-election meeting between Vladimir Putin and Yu. Osipov]. (2008). *Troitskii variant-Nauka*. May 27. No. 4. P. 2. (In Russ.).

The article was submitted on 31.01.2021. Accepted on 05.04.2021.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Borisov Vsevolod *vsvasbor@yandex.ru*

Candidate of Physical and Mathematical sciences, independent researcher, Moscow, Russian Federation